

ПРИМѢТЫ, ОБЫЧАИ И ПОСЛОВИЦЫ

ВЪ ПЯТИ ВОЛОСТЯХЪ

нижегородскаго уѣзда *).

ВѢРОВАНІЯ.

Придавать извѣстному факту или вещи что-то особенное, сверхъестественное и приписывать тайную силу и дѣйствіе тому или другому обстоятельству, — простой народъ любитъ до страсти. И чѣмъ благовиднѣе покровъ, подъ которымъ скрывается то или другое вѣрованіе, тѣмъ крѣпче находитъ оно себѣ пріемъ въ простой средѣ, тѣмъ легче ускользаетъ отъ голоса обличенія и упорнѣе хранится, невѣримо проходя чрезъ рядъ вѣковъ. Приводимъ еще нѣсколько примѣровъ народныхъ вѣрованій и суевѣрій на разные случаи.

Наговоръ, чтобы водились чумы **). «Трисвятое. Отецъ нашъ. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Съ начала Государь Богъ сотворилъ море на господнихъ воздухахъ, насыпалъ Господь Богъ море пескомъ, основалъ Господь Богъ землю на трехъ рыбахъ витахъ, на морѣ на Іовіанѣ, на матушкѣ рѣкѣ Іорданѣ лежитъ камень олтарея свонца и доверху на тѣмъ камни стоитъ святая соборная церковь Гавріилъ шести крылатый, держитъ въ той божей церкви матушка пресвятая Богородица, зосимъ, савватій словоецкіе чудотворцы, Захарій, Макарій и всѣ святые, Георгій храбрый приходивъ въ божую соборную церковь самъ Господь Богъ спась милостивый и рече: матушка пречистая, пресвятая Богородица дай мѣ Зосима Савватія соловецкихъ чудотвор-

*). См. главы II и V статьи подъ тѣмъ-же заглавіемъ, напечатанной нами въ III томѣ «Ниж. Сборника» (стр. 199—224). — *Ред.*

**). Мы уже имѣли случай говорить (см. т. II «Ниж. Сборника» стр. 209), что упадокъ ичеловодства зависитъ болѣею частью отъ невѣжественнаго ухода за пчелами, основаннаго на суевѣрїи и предразсудкахъ.

цовъ и всѣхъ святыхъ Георгія храброва вынести господню силу пчелиную, въ Россію для божіей соборной церкви и въ ней лежитъ книга и животворящій крестъ и Зосима Савватаея соловецкихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ, георгій храбрый напередъ идетъ Господь Богъ Спасъ милостивый съ книгою евангельскою и животворящимъ крестомъ, за нимъ идетъ Зосима, Савватій соловецкіе чудотворцы и всѣ святые, Георгій храбрый, идутъ они сухимъ берегомъ, подходятъ они къ синему морю, идутъ они синимъ моремъ какъ по суху, проходили они во израильскую землю, къ тому царю Фараону, проходили они во израильскія горы, и читаетъ Господь Спасъ милостивый книгу евангельскую, самъ благословляетъ вынести силу господню пчелиную, по божьему писанію Зосимъ, савватій соловецкіе чудотворцы взяли по пашничкахъ трехъ мотахъ (?) изъ сіонскихъ горъ израильскихъ, поднималъ Господь Богъ спасъ милостивый святымъ своимъ духомъ изъ горъ израильскихъ силу пчелиную, и поднималась она яко темная туча, ровно облацы, Господь Богъ спасъ милостивый попередъ идетъ съ книгою и животворящимъ крестомъ, за нимъ идутъ Зосимъ Савватій соловецкіе чудотворцы и всѣ святые Георгій храбрый, подходили они къ синему морю, увидалъ царь Фараонъ изъ своихъ хормъ, они самые служащіе гонятся за ними въ погонѣ, что есть это за люди, конечно, что нибудь они знаютъ. Поднималась за ними сила пчелиная, какъ темная туча, ровно облацы догоняли ихъ они, да у синяго моря ихъ спрашивали, что вы за люди, конечно вы что нибудь знаете; Зосимъ Савватій соловецкіе чудотворцы поднимали руку къ небу къ Господу Богу, мы ничего не знаемъ, вотъ мы все тутъ и знаемъ, преподали они все Господу Богу какіе эти люди назадъ воротились. На морѣ на окіянь, на матушкѣ рѣкѣ Іорданѣ лежитъ камень оltарь сконча и до верху на томъ камнѣ стоитъ святая соборная церковь Гавріиль шести крыльй держить. Приходявъ въ божіе церковь Господь Спасъ милостивый Зосимъ Савватій соловецкіе чудотворцы. Отдавали Господь Богу чрезъ престолъ чрезъ серебряное блюдо святыхъ руцы трехъ мотахъ идетъ Господь Богъ Спасъ милостивый изъ божіей соборной церкви съ книгой евангельской и животворящимъ крестомъ и вынесли силу пчелиную въ россію, господь спасъ милостивый сажаетъ три древа ерофея, своимъ крестомъ животворящимъ благословляетъ: какъ эти три древа благословлены, такъ чтобы по всей вселенной землѣ

были благословлены все древа, такъ же Георгій храбрый разсылавъ силу пчелиную по всей землѣ отъ востока, до запада. Кто захочетъ пчелъ израильскихъ, поиди въ божію соборную церковь, стань предъ царскими дверьми, предъ матушкой пречистой, пресвятой Богородицей, проси у Господа Бога пчелъ израильскихъ: матушка пречистая, пресвятая Богородица дай мнѣ пчелицы двух-крылыя, поднебесныя, господнія, во пчельникѣ моемъ градѣ спочиваетъ матушка пресвятая, пречистая Богородица во пчельникѣ моемъ градѣ возлюбилы пчелы мои израильскія, возлюби мать сыру землю улану возлюби въ моемъ пчельникѣ лучъ господень солнце и мѣсяць, ночь и звѣзды и небо во пчельникѣ моемъ градѣ спочиваетъ матушка пречистая пресвятая Богородица, Зосимъ Савватій соловецкіе чудотворцы и все святые Георгій храбрый. Какъ въ морѣ плодится рыба, такъ бы въ моемъ пчельникѣ водилась пчелы и роились, какъ на сей землѣ птицы отъ гнѣздъ не отлетаютъ, такъ чтобы въ моемъ пчельникѣ градѣ пчелы отъ гнѣздъ не отлетали, которая пчелица во пчельникѣ, во мою ограду влетитъ, чтобы выходу не было во пчельникѣ моемъ городѣ почиваетъ матушка пречистая пресвятая Богородица, Зосимъ Савватій соловецкіе чудотворцы, показываетъ матушка пречистая пресвятая Богородица въ моей оградѣ и моимъ пчеламъ цвѣтъ медовый въ лѣсахъ и поляхъ цвѣтъ медяной посылаетъ матушка пречистая пресвятая Богородица пчелицу господню: полетай на все четыре стороны, раздоры поси. попобо. по чер. пч. *) на корысть на радость, на божію милость, понеси моя пчелица медъ на холсонъ воскъ для свѣчъ божія соборныя церкви. Яко для моего труда праведнаго медъ и воскъ и приплодъ, во пчельникѣ моемъ градѣ спочиваетъ матушка пречистая пресвятая Богородица городить зеленымъ тыномъ отъ неба до земли, запираетъ замками и пускаетъ ключи въ сине море, чтобы никакому колдуну, ни колдунницѣ ни еретикю не можно было достать. Ангелы воспѣваютъ на небеси гласъ во Господу Богу объ двух-крылой пчелицѣ израильской во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Потомъ прочти молитву воскресную и да воскреснетъ Богъ и пр. Сказавши, аминь, говори: матушка божія угодница соблюдайте пчелючки свои, благодатный домъ. Полетите на корысть, на радость, на божію милость, лѣсъ сокловать, цвѣты собирать, въ

*) Намъ не удалось допытаться, что значать эти секретныя слова.

темныхъ лѣсахъ, во красныхъ борахъ, во зеленыхъ лугахъ, гдѣ цвѣты цвѣтуть вишневыя, лазоревыя, отъ Господа Бога пища дана, не бойтесь буйныхъ вѣтровъ, грозныхъ тучъ и сильныхъ дождей, изъ моря, изъ окіана выходили святые отцы монахи спасъ макарій, Захарій, Зосимъ и Савватій соловецкія чудотворцы и всѣ святые, выносили силу пчелиную поднималась сила съ неба, яко туча грозная прилетая ко мнѣ рабу божію такому то во пчельникъ и садилась сила во пчелиныхъ дубахъ ерофеяхъ, приказываю я маткамъ сидѣть, медъ носить, росвъ пущать, воскъ на свѣчи и медъ на холеонъ. Христосъ воскресъ: трижды Аминь» *).

Заговоръ отъ ужей и ежей. «Заклинаю тебя ползучая гадія сутоною и всѣми злыми его дѣлами, заклинаю главнымъ воромя атаманомъ Стенькой разинымъ и всѣми злыми его дѣлами, чтобы тѣло мое не кусали, оно камень и желѣзо, аминь».

Отъ кумохи (лихорадки). 1. «Во городѣ, во Асафѣ, подъ дубомъ подъ каскатиномъ (?) стояли двоя святыхъ, первой Кузьма дещинъ, другой святой Симонъ преподобной, они пошли въ путь въ дорожицку, имъ попалась на встрѣчу 12 дѣвъ некрещеныхъ косматыхъ косопалыхъ, они ихъ спрашиваютъ: чѣмъ вы дѣвы; мы родовы дочери, куда вы идете? Въ мѣръ кости ломать, смерти предавать. Набиралъ Симонъ преподобный въ правую руку 12 прутьевъ желѣзныхъ, ударялъ всѣхъ по 12 разъ. Возмолились онѣ ему: святой отче Симоне помилуй насъ; кто проговорить это въ сутки 12 разъ, къ тому въ домъ не пойдѣмъ и не заглянемъ».

2. «На горахъ аонскихъ, стоятъ дубъ мукрѣцкой, подъ тѣмъ дубомъ сидятъ 12 старцовъ со старцемъ Пафнутемъ, а самъ Пафнутій въ четырнадцатыхъ. Идутъ къ нимъ 12 дѣвъ простоволосыхъ и безоюсыхъ. И рече старецъ: кто вы? Мы есмы дочери царя Ирода, идемъ мы въ мѣръ кости знобить, тѣла мучить. Рече старецъ: сломите по три прута и станемъ ихъ бить по три зори утреннихъ и по три вечернихъ. Возмолились 12 дѣвъ, а старцы начали ихъ бить и приговаривати: ой вы 12 дѣвъ, будьте вы тресуицы водяницы, и живите на водѣ, въ мѣръ не ходите, людей

*) Большинство простого народа думаетъ, что пчель у насъ не было, а развели ихъ жители соловецкіе, принесли ихъ къ намъ въ желлахъ; оттого начали долбить ульи. Первые пчелы были-де цвѣта бѣлаго, а сѣрыми сдѣлались впоследствии, отъ умножившихся на землѣ беззащитной.

не губите. Написать на длинную бумажку и не глядѣть, если же прочтеть, не попользуетъ».

На укрощеніе злобныхъ сердець. «Сажусь я въ сани, крытыя бобрами, и соболями; ѣду я на черномъ медвѣдицѣ, погоняю я лисицами и куницами, бобрами и соболями. Какъ эти бобры и соболи честны и величавы между панами и попами, между міромъ и селомъ, такъ я былъ-бы честенъ и величавъ. Ёду на гаднѣ ужь, погоняю я самъ. У пановъ и судей полонъ дворъ свиней, а тѣхъ свиней перебѣлъ, судъ судомъ, вѣкъ вѣкомъ. Сѣю я макъ и тотъ кто мой макъ будетъ собирать на меня будетъ судъ давать, такъ мово маку никто не можетъ взять. Я рабъ такой то, соберу свой черный макъ и вложу въ желѣзную кадъ и брошу эту кадъ въ океанъ море, замой мою кадъ желтыми песками, кто мой макъ будетъ вынимать и будетъ на меня судъ давать, то какъ эта кадъ лежитъ крѣпко на днѣ моря, такъ бы у пановъ и судей языкъ въ головѣ не ворочался и руки не подымались и злобы и гордости не помышляли и что я буду просить, то прошенье мое не оставляли и преступленіе мое не упоминали, вѣкъ на вѣки, аминь. Прочти 3-жды когда прилучится бѣда».

Отъ притки. «Благослови Господи, пресвятая Богородица, всѣмъ скорбямъ помощница, спаси отъ вихрю отъ вѣтру, отъ встрѣшнаго и поперешнаго, отъ моровой язвы, отъ притки сухой, отъ притки водяной, отъ притки вѣтренной, зоряной и полуденной, отъ притки вечерней, часовой и получасовой, минутной и полу-минутной, отъ притки нутряной и костяной у раба такого-то. Спаси Богородица отъ всякаго глазу отъ рыжаго, краснаго, свирѣпаго. Уймись притка и глазъ и простуда, колотье и стукъ, аминь».

Отъ пожара. «На святыхъ Бога зрю и во вѣки не сгорю, и нынѣ и присно, аминь».

Отъ теченія крови. «На морѣ океанѣ, на островѣ буянѣ, на бѣломъ камнѣ сидѣлъ михайла архангелъ, мимо его шла красна дѣвица, несетъ въ правой рукѣ золотую иглу, во лѣвой рукѣ шелковую нитку, онъ спрашивалъ: куда тебя Господь несетъ? къ рабу такому-то, руду зашивать, ломоту унимать, чтобы руда не бѣжала, ломота не ломила, нынѣ, и присно и во вѣки на вѣки, аминь».

На путь-дорогу. «Иду я по чисту полю, на встрѣчу мнѣ бѣгутъ семь духовъ и семь вѣтровъ; вы духи бѣлые, крѣпкіе, храбрые и сильные идите къ лихимъ людямъ и держите ихъ на

привези, чтобы я былъ цѣль и невредимъ во пути и дорогѣ, въ чужихъ краяхъ и родныхъ, на водѣ, на бесѣдѣ и пиру и на свадьбѣ; кто думаетъ о мнѣ лихое, то вы духи помогайте мнѣ по сей часъ, и по сіе время, аминь».

Когда станешь рвать траву. На плакуиъ траву *). «Какъ ты плакуиъ плакала много, а выплакала мало, не катись твои слезы по чисту полю и по синю морю и будь ты страшень злымъ бѣсамъ и полубѣсамъ, вѣдмамъ вѣвскимъ и злымъ людямъ, аминь. (Траву эту собирать на ивановъ день, ночь съ псалмами, утромъ до конца и какъ пойдешь, оборотись лицомъ къ востоку и говори): Ты земля сотворена до адама, а ты трава отъ адама, ты земля мнѣ мати, и ты трава буди мати, я беру тебя мнѣ на пользу врагомъ и супостатомъ, злымъ людямъ, волхвамъ и чародѣямъ и вѣдмамъ на одолѣнье, побѣди и покори подъ ноги мои, аминь».

На одолѣиъ траву. «Одолѣи мнѣ, одолѣиъ трава, не я тебя породилъ, а породила тебя мати сыра земля, и не я тебя посявалъ, а посявали тебя дѣвки лихорадки простоволоски, самокрутки, а росла ты во чистомъ полѣ, въ зеленомъ лугу, а беру я тебя и прижму къ ретиву сердцу, одолѣи ты горы и доли, болоты и лѣса, долины и дубравы, озера и рѣчки, одолѣи враговъ и супостатовъ, ябедниковъ, клеветниковъ, волхвовъ, чародѣевъ, и наговоршиковъ. сотвори ихъ, аки лотову жену въ елянъ столбъ, разумъ бы ихъ потратился, очи бы во тмѣ и туманѣ закрылись, руки не подымались, зло бы не помышляли, лиха не думали, а покорны и поклонны мнѣ рабу такому то по сей часъ и по сіе время вѣкъ на вѣки были, аминь».

На магнитъ. «Какъ ты магнитъ желѣзо привлекаешь, такъ бы люди ко мнѣ привлекалися и я бы былъ любимъ всѣми во вѣки, аминь».

На мамонтову кость. «До потопа сей звѣрь пребывалъ, а послѣ потопа погибъ, до потопа онъ проходилъ горы и каменія и истоки водныя и все были покорны и поклонны и не противились. Такой бы и я былъ предъ всѣми честенъ и величавъ, и что буду во пиру, во бесѣдѣ, за столами убраными, за ѣствами сахарными, за питьемъ медвянымъ, просить и говорить, прошеніе мое не оставляли, преступленіе не поминали, а какъ павлинь по павѣ тоскуеть,

*) Трава эта растетъ при озерлахъ, багроваго цвѣта.

такъ бы и люди о мнѣ тосковали и горевали и на всё мои пути и перепутья смотрѣли во вѣки, аминь 3-жды».

Когда продвигать станешь млу сквозь щеки. «Кровь бу-
лачь, мечь рудачь, древо тѣло, толочка не коли, мое тѣло не бо-
ли, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь».

«Отъ ненавидящаго чти псаломъ седьмой, который написанъ
безъ литеры Х».

Сверхъ «Сна богородицына» *) имѣется въ простомъ народѣ
и «Сказаніе, како претерпѣ Христось Господь вольны страданіе на-
шего ради спасенія». Согласно съ этимъ сказаніемъ простой на-
родъ имѣетъ и понятія о страданіи Спасителя. Вотъ оно:

«Старцу единому святому иже всегда размышляя страданія
Христова горѣ рыдани, явися Христось, и сказа ему подробну,
и какъ претерпѣ, и колико кровь ради человѣческаго спасенія про-
лія. Наченъ отъ вечери четвертковой даже до погребенія самыхъ
рече воздыханій сердечныхъ испустихъ сто девять. Кровныхъ кап-
лей отъ тѣла моего истече всѣхъ одиннадцать кратъ сто осмь тысячей
двѣстѣ двадцать и пять. Воиновъ вооруженныхъ, посланныхъ чти мя
сто осмьнадесятъ, къ нимъ же придучися отъ простыхъ бесчинныхъ
людей двѣстѣ тридесать яко быти всѣхъ триста четьредесать и осмь.
Три бо воины ведоша мя и пакоста различны дѣяху. За власы и браду
торганъ былъ и влаченъ семьдесятъ семь кратъ. Поткновень падохъ
на землю, наченъ отъ вертограда, до архіерея анны седмижды. Длан-
мы по устомъ и ланитомъ претерпѣхъ удареній сто пять. Пястми
въ лице двадесать. Порыванъ и друченъ отъ начала страсти до
конца сто семьдесятъ кратъ. Синихъ удареній имѣхъ тысяча сто
девяьдесятъ и девять. Въ ноги ударенъ быхъ сто четьредесать,
въ голени тридесать два. О столпъ смерти ударенъ бѣхъ единою.
При столпѣ ранъ пріяхъ тысяча шесть сотъ шестьдесятъ шесть.
Смертнаго о землю ударенія три. Егда возложиша на мя терновъ вѣ-
нецъ, удариша мя по главѣ тростию и палицею отъ всей силы,
четьредесать кратъ. Отъ тѣхъ удареній пять остей отъ тернова
вѣнца пронзоша ми кость до мозгу, отъ нихже три приломлены
осташася въ главѣ, съ ними же погребоша мя. Отъ прободенія вѣн-
ца терноваго истече крови каплей три тысящи, а ранъ баше въ гла-

*) «Ниж. Сборникъ», т. III стр. 197—211.

вѣ терновымъ вѣнцемъ прободенныхъ тысяща, понеже вѣнецъ возложенъ на главу спаде разовъ осмь. Егда отъ претора веденъ быхъ на голгофу, носи крестъ, падохъ на землю пять кратъ, тогда подъяхъ удареній смертныхъ девятнадцать, и подношенъ бѣхъ отъ земли за власы и усы двадцать три. На землѣ лежа да нележа прибитъ на крестъ и поднесенъ, плевотинъ въ лице подъяхъ, седьмьдесятъ три, тогда и въ выю удареній подъяхъ двадцать пять. Въ лице и уста удариша мя пятыми разовъ пять, отъ которыхъ удареній крове изъ устъ и изъ ноздрей много истече, тогда и два зуба избивша ми. Между очю удариша мя пятыми трижды, терзаху за носъ разовъ двадцать. За уши тридцать. Ранъ великихъ бѣху ми семьдесятъ двѣ, удареній великихъ въ перси и въ главу прияхъ пятьдесятъ осмь. Обаче три наибольшія болѣзни, тогда во страданіи своемъ имѣхъ 1) яко не много кающихся видахъ и аки бы еще кровь моя проливается; 2) болѣзнь тягчайшая матере моея стоящая подъ крестомъ и горцѣ плачущія; 3) болѣзнь, егда въ руцѣ и нозѣ на крестѣ распенше пригвоздиша мя. Яко сбытиса реченію Давида пророка: исчетоша вся кости моя».

Молитва ангелу хранителю. «Ангель мой, хранитель мой, сохрани мою душу, сокрѣпи мое сердце на всякъ день, на всякъ часъ, на всякую минуточку. Я рабъ такой то по утру встаю, росой умываюсь, целеной утираюсь отъ Спасова пречистова замка врагъ сутона отшатися отъ меня на сто верстъ на тысячу, на мнѣ есть крестъ господень, на томъ крестѣ написаны Лука и Марка и Никита мученикъ, за Христа мучится, за насъ Богу молится».

Началомъ происхожденія на свѣтъ всѣхъ почти приведенныхъ нами наговоровъ, заговоровъ и т. п. простой народъ признаетъ какую-то псалтирь, составленную будто-бы царемъ Давидомъ и его сыномъ Соломономъ для общей пользы рода человеческого. Псалтирь та состояла изъ сорока кафизмъ, изъ которыхъ 20 уничтожены какими-то вліятельными мужами и скрыта отъ простого и темнаго народа.

ПОСЛОВИЦЫ.

Пословицы простой народъ также очень любитъ; каждый поселянинъ, въ разговорѣ старается какъ-бы блеснуть красненькимъ словечкомъ. Приводимъ нѣкоторыя пословицы нашей мѣстности въ алфавитномъ порядкѣ.

- Бай, бай да и молви.
— Барска милость, что кисельна сытость.
— Безъ огня правды не скажетъ.
Безъ ума голова шебала.
— Безъ хозяина и попъ не пьетъ.
Битая посуда два вѣка живеть.
Богъ душу не вынетъ, сама не выдетъ.
Богъ дастъ день, дастъ и свѣтъ.
Богъ любить праведниковъ, а судья абедниковъ.
Богу молись, а самъ не плошись.
Богъ не выдастъ, свинья не съѣстъ.
Большія дѣти, большая забота.
Брага входитъ въ голову, а вино по всѣмъ членамъ.
Брань не дымъ, глаза не ѣсть.
Были люди пыжики, а пынь стали тужики.
Была-бы честь приложена, а отъ убытка Богъ избавилъ.
Была-бы шея, а петля будетъ.
Бѣда не по лѣсу ходить, а по міру.
Бѣда на нечъ придетъ.
Бѣдные на богатыхъ не глядятъ, равдвигаютъ, да ѣдятъ.
Велика Федора, да дура; мала Марья, да Ивановна.
Взглянетъ, такъ извянетъ.
Взялъ двѣ волюшки подъ пазушки, а третью въ головушку.
Видно сову по полету.
Владей Фаддей своей Натальей.
Возлѣ воды обмоочишься, возлѣ сажн замараешься.
Возмешь лычко, отдашь ремешокъ.
Волки сыты и овцы цѣлы.
Волкъ уносить и мѣченую овцу.
Воръ не ищетъ гдѣ много, а гдѣ плохо.
Врагъ качаетъ горами, не только людьми.
Время идетъ, ровно ключъ течетъ.
Всталъ какъ ракъ на мели.
Всяка болѣзнь къ сердцу.
Всякой молодець, на свой образецъ.
Всякъ человекъ ложь и мы — тожь.
Всякъ пропляшетъ, а не какъ скоморохъ.
Всѣ редимся, да не всѣ годимся.

Въ гостяхъ, да на посланномъ.
Въ чужихъ рукахъ всегда ломоть толще.
Въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ не ходять.
Выше лба уши не растутъ.
Вѣкъ правдой не проживешь.
Вертится, какъ береза на огнѣ.
Гдѣ ни жить, надо служить.
Гдѣ дають—бери, а бьютъ—бѣги.
Гдѣ колъ воткнуть, тутъ и торчи.
Глухому не служатъ двѣ обѣдин.
Господь накажетъ, никто не укажетъ.
Говорилъ день до вечера, а слушать нечего.
Голенькій охъ, за голенькимъ Богъ.
Голь да правъ, бѣденъ да честенъ.
Горбатаго выпрямить могила.
Горница съ Богомъ не спорница, на улица жарво и въ ней тепло.
Гусь свинѣ не товарищъ.
Давали холстъ, показался толстъ.
Дальнiе проводы, лишнiя слезы.
Дальше въ лѣсъ, больше дровъ.
Дальше положишь, ближе возьмешь.
Два дѣла въ руки не берутъ.
Два медвѣдя въ одной берлогѣ не живутъ.
День да ночь—сутки прочъ.
День прошолъ—ближе къ смерти.
Держи голову въ холодѣ, брюхо въ голодѣ, а ноги въ теплѣ.
Дитя не плачетъ, мать не разумѣетъ.
До Бога высоко, до царя далеко.
Довѣрилъ козлу калусту.
Дождь не дубина, человекъ не глина.
Долго кулику до петрова дня.
Долго-ли до смерти, а жить тяжело.
Долгъ платежемъ красенъ.
Долгому пособить можно.
Домъ яма, пятнадцатиннаго мало.
Домъ вести, не котомой трясти.
Дума думу погоняетъ.
Думу думай съ подушкой, а не съ подружкой.

Дураковъ учить, языкъ тушить.
 Дѣвушка гуляй, а дѣльце помни.
 Дѣло не соколь—съ мѣста не слетить.
 Дѣло не дѣлай, отъ дѣла не бѣгай.
 Дѣло взять не работой, а заботой.
 Если-бы зналъ, гдѣ упасть, соломки постласть-бы.
 Если денегъ много—купи мельницу; если хлѣба—заведи свиней.
 Если-бы у плотника не клинъ, да не мохъ—онъ давно бы издохъ.
 Жаль тебя, а не какъ себя.
 Жаль кудиковъ, да бьютъ дураковъ.
 Жену—не лапоть—съ ноги не бросишь.
 Живеть, да хлѣбъ жуеть.
 Живеть—только небо коптить.
 Живи не какъ хочется, а какъ Богъ велитъ.
 Живи ни шатко, ни валко, ни на сторону.
 Жизнь не бѣдна, есть и луговка мѣдна.
 Жизнь ваша какъ утрення роса.
 Жилъ-бы и въ мордвѣ, только въ добрѣхъ.
 Житье! Вставай, да за вытье.
 Забогатѣла голыдьба, загремѣли доскутки.
 Завель королюки, да животы коротки.
 За вкусъ не вяжусь, а горячо сострапаю.
 За всякимъ человѣкомъ Богъ.
 Законъ слабости нетерпять.
 Заставяла нужа пить изъ лужи.
 Зачинъ дороже рубля.
 Звонить не умѣю, перестать не смѣю.
 Захотѣлъ у калачника дрожжей.
 За чужимъ хвѣлемъ что нибудь смелемъ.
 Знай мѣтви, ходи по зарубкамъ.
 За худыя слова слетять голова.
 Иванъ да Марья—мордовска трава.
 Извѣрился въ рубль, не повѣрять въ ига.
 Изъ меня душа, изъ тебя добры дни.
 Изъ пѣсни слово не выкинешь.
 И то не баяно, что жена не барыня.
 Какова цѣна, такова и плена.
 Казна съ голоду не уморить, а до сыта не накормить.

Какъ живешь, такъ и слывешь.

Какъ ни бился, а въ ночи напился.

Какъ ни болѣло, да умерло.

Какъ ни ворочай, одна нога короче.

Когда ни умирать, деиь терять.

Когда рожь, тогда и мѣра.

Короче знаетъ воробьиного носа.

Корова стягомъ, а лошадь складомъ.

Бошкѣ игрушки, а мышкѣ слезки.

Крестьянская вола глупому на радость, а умному на печаль.

Крута гора, да забывчива.

Кто больше знаетъ, тому и книги въ руки.

Кто во грѣхѣ, тотъ и въ отвѣтѣ.

Кто празднику радъ, тотъ до свѣту пьянъ.

Кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ.

Кто съ кѣмъ не жилъ, тому и не досаживааъ.

Куда крива не вынесеть.

Кусъ дѣвѣга, кусъ гривна.

Куница изъ рукава не вывернешь.

Въ брани слово прикушается.

Ласковое дитя двѣ матки сосеть.

Лежа на боку въ царство не войдешь.

Либо панъ, либо палъ.

Лихо злоро, не умереть скоро.

Локоть вблизи, да не укусишь.

✓ Люблю я тебя, когда я у тебя, смерть на меня, какъ ты у меня.

Люди живутъ, какъ маковъ цвѣтъ цвѣтуть, а съ нашими

мужьями не усмѣхнешя.

Лѣва рука, право сердце.

Лѣсъ богаче цѣря.

Маленьва собачка до старости щенокъ.

Маль—глупъ, и старь—глупъ.

Маль золотникъ, да дорогъ.

Масломъ кашу не испортишь.

Мирская молва, что морская волнама.

Миръ не тѣйна риза. Миръ—вода.

Много баать, надо память.

Много ѣсть, не велика честь.

Мой разумъ, твои деньги.
Москва слезамъ не потакчица.
Мужъ любить жену здорову, а братъ сестру богату.
Набитые дураки—Богу печаль.
На брюхѣ шелкъ, а въ брюхѣ щелкъ.
На всякъ часъ не спасешся.
Наклавнешся и батогу.
На мужикѣ гуня и сѣра, да воли своей.
На кого Богъ, на того и добры люди.
Нанялся, такъ продался.
На нашъ вѣкъ дураковъ станеть.
На провальну яму не напасешся хляму.
На словахъ, что на водѣ.
На упрямыхъ воду возять.
Начальнику нужны и волчій ротъ и лисій хвостъ.
На то въ морѣ шука, чтобы карась не дремалъ.
На чужой сторонѣ радъ и боронѣ.
Наша взяла и рыло въ крови.
Наши головы на то скованы.
Нашъ Онтонъ не тужить о томъ.
На табакъ, да на кабакъ добра не напасешся.
Не бережетъ слово въ запасъ.
Не было печали, шуты накачали.
Невольники не богомольники.
Не все горе приплакать, не все притужить.
Не все духомъ кротости, иногда и палкой по-кости.
Не все едино, что хлѣбъ, что рябина.
Не все на волка, иногда и за волка.
Не все съ припасомъ, иногда и съ квасомъ.
Не всякому слуху вѣрь. Не вѣрь чужимъ рѣчамъ, а своимъ очамъ.
Невѣсткѣ на отиѣстку.
Не взыщи, походи да поищи.
Не въ коня кормъ тратить.
Не говори правды, не теряй дружбы.
Не до поросять, когда мать палать.
Недосоль на столѣ, а пересоль на спанѣ.
Не для грѣха, а для смѣха.
Не душа жеть, а мошна.

Не за всякой мухой съ обухомъ. —
 Не испорти дѣла не узнаешь.
 Не извѣдавъ гора, не узнаешь счастья.
 Не имѣй сто рублей, а сто друзей.
 Не изъ тучи громъ гремитъ, а изъ навозной кучи.
 Не кажется, а дѣло вяжется.
 Не красивъ бѣгъ, да здоровъ.
 Не красно солнышко, всѣхъ не обогрѣешь.
 Не лошадию, а ѣздокомъ; не ложкой, а бдокомъ.
 Не мѣсто святить челоуѣба, а челоуѣкъ мѣсто.
 Не мутясь море не уставится.
 Не на ловца звѣрь попалъ.
 Не отвалится голова — выростеть и борода.
 Не плюй въ колодезь: пригодится водицы испить.
 Не пойманъ — не воръ.
 Не приходомъ, а расходомъ.
 Не ради Исуса, а хлѣба куса.
 Не радъ повою, радъ покою.
 Не родись хорошъ и пригожъ, а счастливъ.
 Не рука Макару козъ доить.
 Не смыслить ни уха, ни рыла.
 Не смѣйся горохъ — не лучше бобовъ.
 Не смѣйся горохъ надъ бобами, самъ будешь подъ ногами.
 Не сорока — въ одно перо не уродишься.
 Не спросясь броду, не лазь въ воду.
 Не тотъ воръ, кто воруетъ, а кто концы хоронить.
 Не труби на чужой проруби, а свою протыпай, и — какъ хочешь ляпай.
 Не тяпъ, да ляпъ, да и клѣтъ.
 Не удержишь въ себѣ, не удержишь въ селѣ.
 Не учась и въ попы не ставятъ.
 Не ѣлъ — не смогъ, поѣлъ — безъ ногъ.
 Ни глаза во лбу, ни зуба во рту.
 Ни дна-бы, ни покрывки.
 Никто на свою руку неположить охулку.
 Ни рагъ, ни рыба, ни морска гадина.
 Новый торговый, старый нищій.
 Нужда научить, какъ калачи ѣсть.

Нѣтъ барыша, да слава хороша.

Нѣтъ тяжелѣе—долги платить, да родителей кормить.

Нѣтъ хуже стужи, да нужи.

Обожжешься на молокѣ, станешь дуть и на воду.

Одна вода промоетъ бока.

Одному и у каши не споро.

Отвыкай коровка отъ овсяной мякинки.

Отольются кошкѣ мышины слезки.

Отошла коту масляница, пришелъ великій постъ.

Отъ козла нѣтъ ни шерсти, ни молока.

Отъ свиньи не родится бобренокъ, а поросенокъ.

Ошибку въ фальшу не ставить.

Охоту тѣшить—не бѣду платить.

Царь костей не ломить.

Первая мѣна по охотѣ, вторая—по неволѣ, а третья—пла-
чешь, да мѣнешь.

Первая брань лучше послѣдней.

Первая вина прощается.

Первое счастье не мѣняй на послѣднее.

Первый блинъ, да и комомъ.

Плакать не въ горсть, а въ пригоршни.

По баринѣ и говядина. По горшку и крышка.

Повадилса кувшинъ по воду ходить, тамъ ему в голову сло-
жить.

Повѣнчаетъ попь, а развѣнчаетъ гробъ.

Подъ лежачій камень и вода не течетъ.

Подпирай, да доживай.

По звѣрю и рана.

Поклониться—голова не огвалится.

Покорну голову мечь не сѣчетъ.

Попъ запоетъ, кузнецъ закуетъ.

Портной гадить, а утюгъ гладить.

Потчевать можно, неволить грѣхъ.

Поѣлъ казагъ, да на бокъ, и будь казаченько гладокъ.

Поѣхалъ кормиться, некуда торопиться.

Правда глаза колетъ.

Правда свѣтлѣе солнца.

Праведнику законъ не лежитъ.

Предъ останоннымъ концомъ не будетъ столько лапотниковъ,
сколько грамотниковъ.

При радости не будь радостенъ, а при печали—печаленъ.

Промѣнялъ кокушку на ястреба.

Пьянъ, да умень—два угодя въ немъ.

Пьяному—море по колѣно.

Пѣла-бы, да не ѣла.

Радъ-бы въ рай, да грѣхи не впускаютъ.

Радъ-бы душой, да хлѣбъ чужой.

Разживайся уголькомъ, да глиной.

Росъ въ яѣсу, молился принять.

Русскій съ горя поетъ и съ радости.

Русскій послѣднимъ умомъ живетъ.

Рыба ищетъ—гдѣ глубже, а человѣкъ—гдѣ лучше.

Рыба—вода, ягоды—травы.

Сама себя раба бьетъ, что нечисто жнетъ.

Самъ не согрѣшай, а людямъ не мѣшай.

Своя ноша не тянетъ.

Своя сторона не поить, не кормить.

Свой праздникъ—какъ гора валить, а чужой—какъ соколъ
летитъ.

Свѣтъ великъ—всѣмъ набить.

Семь бѣдъ—одинъ отвѣтъ.

Силой милъ не будешь.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается.

Сладокъ медъ, а не по двѣ ложки въ ротъ.

Слово—законъ. Слово—олово.

Слово не воробей: выпустишь—не поймаешь.

Смерть—временное дѣло, а кабакъ—необходимой путь.

Снявши голову надъ волосами не плачутъ.

Собака лаетъ, вѣтеръ относить.

Собака собаку по шерсти знаетъ.

Собака кусаетъ не изъ корысти, а изъ злости.

Собака улежно, да не уѣдно.

Собака собака смерть.

Старого пономаря не перепомаришь.

Старое дерево срыпнуть, да липнуть.

Старость не радость, пришибить некому.
Старому маленько, да сладенько.
Старый другъ лучше новыхъ двухъ.
Старый, да бравый; молодой, да вялый.
Суха ложка ротъ деретъ.
Съ вола двѣ кожи не дерутъ.
Съ голоднымъ брюхомъ по чужимъ людямъ не находишься.
Съ горя не ушибиться, съ печали не утопиться.
Съ чужого коня среди грязи долой.
Тихое молчаніе—ничему не отвѣтъ.
Тогда отдохнемъ, когда недохнемъ.
Только и трости, что Господи прости.
Трудящіеся ѣдятъ, нетрудящіеся глядятъ.
Трудовую копѣчку не грѣхъ и пропить.
Тутъ не утащишь грязи на лаптахъ.
Тѣхъ-же щей, да пожиже.
У бабы волосъ дологъ, да умъ коротокъ.
У голодуги и это поѣдуга.
Уговоръ лучше денегъ.
Узнаешь попа и въ рогожѣ.
Узнаешь у трубы голосъ.
У кого нѣтъ дѣтей, нѣтъ и заботы.
У кого что болитъ, тотъ про то и говорить.
У людей утаишь, у Бога не утаишь.
Ума пазата, а дури цѣлая степь.
Умъ безъ разума—бѣда.
Умомъ торговать, а безъ ума горевать.
Умъ разуму подспорье.
Умрешь—ничто не понадобится.
У нѣта хорошо и это.
У робкаго торгаша нѣтъ ни убытка, ни барыша.
У семи нянекъ дитя безъ глазу.
У старца въ кельѣ, чѣмъ Богъ послалъ.
Утро вечера мудренѣе.
Ученаго учить—только портить.
Уши выше дба не растутъ.
Хватишься зимой о шубѣ.
Хватъ въ карманъ—дыра въ горсти.

Хлѣбъ-соль на столѣ, руки свои.
Хлѣбъ за брюхомъ не ходитъ.
Хозяина и въ Польшѣ нѣтъ больше.
Холодно, на комъ платьеце одно.
Хороша дочь Аннушка, хвалить—мать, да баушка.
Хорошо глядѣть съ берега на гребныхъ.
Хороша штука, да послѣдняя.
Хорошо скоро не живетъ.
Хоть-бы въ щечу билъ, да щеголь былъ.
Худой разумъ замазаетъ живучи.
Худая збруя—недобрый вывздъ.
Царь воды не удержитъ.
Чай—напитокъ умный: брюхо полно и разумъ цѣль.
Человѣкъ, какъ воскъ.
Человѣкъ съ лихостью, а Богъ съ милостью.
Чему быть, тому не миновать.
Чернаго кобеля не домоешься до бѣла.
Черезъ силу и конь не ступить.
Что бережно, то не должно.
Что есть въ печи, на столѣ мечи.
Что не варятъ, и въ горшокъ не кладутъ.
Что на небѣ назначено, земля не умолчитъ.
Что сладенько, крошатъ меленько.
Что у трезваго на умѣ, то у пьянаго на языкѣ.
Чужая сторонушка—темный лѣсъ.
Чужого не бери, своего не рони.
Чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ.
Чѣмъ дарятъ, тѣмъ не корятъ.
Чѣмъ пустое говорить, лучше молитву творить.
Шей, да поря, не будетъ пустой поры.
Шель-бы и далъ, только-бы дали.
Шиломъ море не нагрѣешь.
Ѣду—не свищу, наѢду—не спущу.
Ѣшь, да похваливай, Богъ сласти прибавитъ.
Эта бѣда—не бѣда, лишь-бы больше не была.
Эти блины надо отложить до иного дни.
Явится благодать, да велятъ подождать.
Языкъ безъ костей.
Языкъ долгой.
Языкъ не лопата, слышнить, что сладко и что горько.
Якимъ—простота.
Я человекъ не мятый, былъ разъ въ кузницѣ, да два на мельницѣ.

Священникъ А. Борисовскій.